

Властелин колец

Савичева Елена Петровна

- PhD, психоаналитический психотерапевт
- Сертифицированный специалист, тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Член Правления и Председатель РО Москва (ЕАРПП)
- Автор программ Дополнительного образования (ЕАРПП)
- Групповой супервизор IGA
- Преподаватель Московских вузов дополнительного образования

Боги полагали, что на свете нет ничего ужасней, чем тяжёлая и бесполезная работа.

«КРЕСЛО ВЛАСТИ СРАБОТАНО НЕ ПО МЕРКЕ ГОЛОВЫ».

Станислав Ежи Лец

Анонс: знаете ли вы символику власти? А откуда она к нам пришла и почему такая? Подумаем вместе. В докладе, начинающая с социо-культурологического слоя, мы постепенно перейдем в поле групп-аналитического дискурса. И посмотрим, через призму мифа как некоего символического пространства, как размещает свою власть групповой ведущий и как, через параллельные процессы и резонансы, группа ему это отражает. И поразмышляем, как это влияет на динамику рабочей группы с учетом базовых допущений.

Почему я считаю сегодня необходимым говорить сначала о символике власти? На мой взгляд, в наше время эта ментальная функция — символизация очень обеднена. Да, остаются традиционные символы как часть истории, но, к сожалению, они часто становятся просто атрибутикой — декорацией — означаемым без означающего. Как говорил академик Иван Павлов, анализируя мышление современной ему интеллигенции начала XX века, «ум играет словами, а не задумывается об их содержании». Так происходит, когда предложения, состоящие из слов, имеют мало смысла. Нам же, психоаналитикам, как раз необходимо видеть

то, что неявно, и слышать то, что не сказано словом. И символическое пространство здесь дает большое подспорье для расшифровки в манифестной речи, а психоанализ вырос на разговорном жанре скрытых — латентных смыслов

На протяжении всей истории правители окружали себя символами власти, чтобы утвердить свою власть. Термин *авторитет* происходит от латинского *auctoritas*, и впервые был применен к римским императорам, предполагая, что они заслуживают уважения и повиновения. В XVI–XVIII веках в Европе монархи обосновывали свое право на правление верой в то, что король или королева получают свою власть от Бога.

Концепция божественных царей была также очевидна среди самых ранних цивилизаций, особенно в Древнем Египте, где божества и фараоны носили головные украшения и короны. Поэтому самый узнаваемый символ правления и власти — это эмблема монархии, корона. Это одна из регалий, связанных с коронацией — официальной церемонией признания нового короля, королевы или императора. Термин регалии происходит от латинского слова *Рекс*, это значит достойный короля. Во время коронации государь получает на свою голову корону как символ царской власти.

В психоаналитических кругах именно начало негативного переноса считается началом психоанализа как такового, так как в аналитической паре начинает проявляться амбивалентность отношений.

И так мы до сих пор сохраняем в языке эту символику власти. Т. е., говоря об авторитетной фигуре, мы обязательно дополняем к лицу регалии, которые выделяют его среди прочих членов группы, сообщества, организации и государства. Нам важно видеть вертикаль власти как структурообразующий элемент закона и управления обществом.

Если говорить в целом, то существует множество символов власти, от короны до молотка. Мне сегодня хочется остановиться на символе кольца. К этому меня подтолкнула трилогия Джона Толкина «Властелин Колец», она стала отправной точкой к моим размышлений на тему конференции «Вожаки стаи: судьба власти в группе». Я — не фанат этого произведения, но знаю, что кольцо там имело магические надписи, дававшие владельцу бесконечную разрушительную силу. И это кольцо необходимо было уничтожить. С уничтожением кольца уничтожалась и власть Тьмы.

Продолжая исследовать символизм кольца, спросим: что вкладывали в значение кольца древние? Кольцо во все времена было отличительным знаком владельца, символом власти. Оно указывало на принадлежность хозяина к определенным слоям населения, выделяло его среди других. Кольца нередко фигурируют в легендах различных стран и времен, именно они становятся неизменным спутником и помощником жрецов, магов и чародеев, а позднее императоров и королей. Замкнутая окружность, не имеющая ни начала, ни конца, — это целостность и единство, вечность и бесконечность. Круг — самая совершенная геометрическая фигура, стоящая выше остальных, именно эта форма и выбрана в качестве символа власти.

Уилфред Бион хотел понять природу мышления. В своей теории познания он предлагает рассматривать культурный миф в качестве модели К-связи. Он использовал древнегреческий миф об Эдипе и мифы из Библии о Райском саде и Вавилонской башне для исследования феномена всезнания и всемогущества — модель умственного развития, обусловленного любопытством и вызывающим поведением, и наказание, связанное с запретом на любопытство и поиск истины.

Я предлагаю в качестве исследования матрицы аффективных переживаний ведущего в групп — аналитическом процессе миф о кольце царя Соломона. Ведь это история авторитета со всеми перипетиями на Пути правления. Давайте, опираясь на миф, проследим связь с ситуациями в группе, отталкиваясь от переживаний ведущего, который создал эту группу, вложил в нее свое ревери и одновременно стал частью нового единства отношений и перспектив.

Пролог. Царю Соломону в юности было подарено кольцо со словами, что, когда ему будет очень трудно, грустно или страшно — пусть вспомнит о кольце и поддержит его в руках. Богатства Соломона были немерены, еще одно кольцо — сильно ли увеличит их?

Ситуация первая. Состояние незнания. Итак, мы говорим о юном вожде. Он еще не испытан временем, не знает побед и поражений. В нашей перспективе это — начало практики. Конечно, для начинающих групп-аналитиков таким напутствием становится личный тренинг: участие в группе под руководством опытного ведущего, идентификация с которым становится первым опорным элементом групп-аналитической идентичности. И конечно психоаналитическая теория сопровождает групповой опыт нужными элементами исследований групповых феноменов. Для нас с вами это работы Фрейда «Психология масс и анализ человеческого Я», «Тотем и табу», работы известных групп-аналитиков. Интересно, что эта ветвь психоанализа начала о себе громко заявлять как раз в годы второй мировой войны. В те годы Фулкс и Бион заложили краеугольные камни для обучения групп-аналитической практике. Итак, для власти характерна преемственность поколений. Наследники всегда чувствуют себя уверенней, чем самозванцы.

Мотивация — ключевой фактор при прохождении терапии, поскольку пациент не просто получает лечение, а активно участвует в терапевтическом процессе.

Мы задаем для аналитической пары время и пространство, в котором будет разворачиваться повседневность во всем её многообразии.

С 2022 года в ЕАРПП стали сертифицировать групповых аналитиков, как и индивидуальных аналитиков. Подхватывая элемент общего поля, мы тоже отражаем в своем развитии историю ПА движения. Вывод: в таком символическом напутствии — возьми с собой и посмотри, если будет трудно, страшно, грустно — заложен потенциал поддерживающего

родителя, контакт с которым (подержи его в руках — я буду с тобой) снижает тревогу от потерь, усталости или перевозбуждения.

Кольцо первое. Как-то раз в царстве Соломона случился неурожай. Начался мор и голод: умирали не только дети и женщины, истощены были даже воины. Царь открыл все свои закрома. Он послал купцов продавать ценности из своей сокровищницы, чтобы купить хлеб и накормить людей. Соломон был в смятении — и вдруг он вспомнил о кольце. Царь достал кольцо, подержал в руках... Ничего не произошло. Вдруг он заметил, что на кольце есть надпись. Что это? Древние знаки... Соломон знал этот забытый язык. «ВСЕ ПРОХОДИТ», — прочел он.

Ситуация вторая. Итак, мы видим состояние ведущего — СМЯТЕНИЕ — оно возникает на фоне базовых допущений зависимости — исчерпан позитивный потенциал группы (как туман начинают рассеиваться фантазии, что в группе все будет идти, как по маслу, что в ней не будет боли и негатива), для нее как раз характерны оральные первичные защиты — на место идеализации приходит обесценивание, запасы хороших объектных историй исчерпываются в коммуникациях, а ведущий использовал максимум своих внутренних запасов. Группа зависимости бессознательно придерживается убеждения, что некто, на кого она полностью полагается, должен удовлетворять все ее потребности. Т. е. обеспечивать 100% безопасность, как защищающее Божество, чья доброта, сила и мудрость не подвергаются сомнению. Вот вам и символическая корона. Что мы делаем в таких ситуациях — вспоминаем о СУПЕРВИЗИИ. Ведущий приходит растерянным, опустошенным, боящимся, что потеряет группу, не видящим возможных инструментов. Значит, Супервизор должен показать ему, что происходит, принять его аффекты и переработать их в игру или сновидение. Таким образом, трансформируя сырые эмоциональные переживания (бета — элементы) в альфа — элементы. Такая супервизия возвращает ощущение времени, как динамического параметра группового процесса, и реальности. Позволяет ведущему вернуть доверие к себе и к группе.

Желания аналитика — это тоже
энергия движения.

Группа продолжается и у нее уже есть опыт преодоления голода и недифференцированной агрессии.

Кольцо второе. Прошло много лет... Царь Соломон стал известен как мудрый правитель. Он женился и жил счастливо. Жена стала самым чутким и близким его помощником и советчиком. И вдруг она умерла. Горе и тоска охватили царя. Не веселили его ни танцовщицы и певуньи, ни состязания борцов... Печаль и одиночество. Приближающаяся старость. Как с этим жить? Он взял кольцо: «Все проходит»? Тоска сдавила его сердце. Царь не хотел мириться с этими словами: с досады бросил кольцо, оно покатилося и на внутренней поверхности что-то мелькнуло. Царь поднял кольцо, подержал в руках. Почему-то раньше он не видел такой надписи: «ПРОЙДЕТ И ЭТО».

Итак, группа идет, в ней радостно и спокойно, однако, по закону жанра, скрытые процессы тоже набирают свою антигрупповую динамику и могут заявить о себе досрочным выходом участника или серией таких выходов (один за другим). А также многим уже знаком опыт, когда участник группы заболевает и умирает. Причины не видны, в группе становится опасно — где-то появляется невидимый враг. Его нужно атаковать или избегать. Другими словами, плохой объект является внешним и его нужно разрушить или убежать от встречи с ним. Появление пустых мест в группе не может не переживаться группой и, конечно, ведущим. Состояние печали и одиночества — естественный отклик — так хорошо знакомый каждому, начиная с травмы рождения, отлучения от груди и переживаний «исключенного третьего». Все элементы сепарации становятся ощутимы. С точки зрения групповой психики, именно такие потери заставляют группу и ведущего страдать, проходя стадии горевания. А депрессия может затянуть группу в самобичевание и апатию — когда все равно. Мотивы хождения в группу истощаются. Начинаются отыгрывания на сессинге, авторитет ведущего падает — ведь это

Реальность бессознательного
существует за гранью
тестирования реальности.

он не удержал группу в сытости и спокойствии. Нападение на авторитет помогает группе получить собственную активность и ощутить силу. Но это — сила подростка, который стащил отцовский инструмент и полагает, что уже может им пользоваться. В такой ситуации возникает анти-лидер со своей программой

к действию, группа может расщепиться на два лагеря. Ведущему необходимо сменить вектор своих интервенций, потому что кажется опорный миф «Все проходит» уже не работает, опорная родительская фигура как будто исчерпала свой поддерживающий потенциал, и ведущий в параллельном процессе и резонансе с группой нападает на родителя; тоска, как токсичная зависть, овладевает им, и он может засомневаться в методе, решить, что все это — полная фигня. Так работает проективная идентификация. (Это разочарование испытал сам Бион, когда понял, что лечить нужно не группу, а систему здравоохранения Объединенного Королевства, и он оставил свою работу с группами). Состояние отчаяния просит разрядки — хочется от чего-то непереносимого избавиться. И тогда может появиться другое базовое допущение — поиск мессии — так рождается акцент на будущее, а не на решение проблем в настоящем. В качестве восполнения хороших объектов для ведущего опять появляется потребность во внешнем третьем. В такой ситуации Групповой супервизор помогает контейнировать прорвавшуюся агрессию и канализировать ее в следующее движение. Заложенный потенциал в групп-аналитическом процессе позволяет справиться и с такими тяжелыми ситуациями. Здесь может быть, как на испытательном полигоне: какие-то части образца обязательно покажут свою несостоятельность и потребуют доработки или даже замены. В этом суть научения на опыте переживаний. Переполненная аффектом группа будет выходить из состояния борьбы-бегства и искать новые возможности, создавая в базовых допущениях образования пар, поиск мессии. Для понимания происходящего необходимо исследовать примитивные защиты от психотической тревоги, вызванной

дилеммой, с которой сталкивается индивидуум в группе, в том числе и ведущий, и регрессией, которую эта дилемма в нем вызывает.

Кольцо третье. Прошло еще много лет. Соломон превратился в древнего старца. Царь понимал, что дни его сочтены и, пока

есть еще какие-то силы, нужно отдать последние распоряжения, успеть со всеми попроситься, благословить преемников и детей. «Все проходит», «Пройдет и это», — вспомнил он, усмехнулся: вот и все прошло. Теперь царь не расставался с кольцом. Оно уже истерлось, пропали прежние надписи. Слабеющими глазами он заметил: на ребре кольца что-то проступило. Что это, снова какие-то буквы? Царь подставил ребро кольца заходящим лучам солнца — блеснули буквы на грани: «НИЧТО НЕ ПРОХОДИТ» — прочел Соломон...

Группа опытная, имеет хороший потенциал, но ограничена по времени. Скоро расставание. Ведущий начинает готовиться к завершению: намечает пространство для прощания. На этом этапе могут обостриться ушедшие под защиты хронические проблемы, закономерно, что на переработку потребуется время. Ведущий поэтому периодически направляет внимание на будущую дату окончания, как на реальную перспективу разлуки. За годы совместной работы группа становится родной, любимой, ожидаемой, совместный опыт позволяет каждому опираться на группу как на целое. Есть целая история группы, в которой есть и «все пройдет» и «пройдет и это». Такой опыт, конечно, подготавливает к окончанию с опорой на принятие реальности. Но даже сама фантазия о будущем расставании для группы болезненна, участники хотят еще большей близости, они мечтают об объятиях. Таких табуированных, но таких желанных.

Приходит понимание того, что с расставанием не проходит опыт отношений, что история группы будет жить в каждом участнике, что группа дала возможность встречи со своим внутренним театром, который стал доступным для осознания смыслов коммуникаций. Так, к ведущему по мере групповой практики приходит мудрость — то, что позволяло его супервизору выдерживать и перерабатывать все его переживания по мере развития клинической групповой практики. Триединство становления групп-аналитической идентичности — личный тренинг, теоретическая подготовка и практика под супервизорским сопровождением дает прочную основу для профессионального развития с опорой на организацию.

Вот он тот, социокультурный слой, который когда-то дал кольцо Соломону и напутствовал его обращаться к заботящемуся родителю в минуты эмоциональных катакстроф и потери ориентиров.

Резюме: миф о кольце царя Соломона дает описательное представление проблемы взаимоотношений ведущего (власти) с группой, направленных на поиск ради самопознания.

Мифология является важной частью культуры человечества, она близка к сновидениям и обладает силой метафорического языка. Группа функционирует как целое,

---

Аналитик, как археолог,
восстанавливая картину
прошлого, помогает увидеть
влияние на выбор в настоящем.

несмотря на то, что ее члены могут и не подозревать об этом. Этот факт приводит к гипотезе о существовании группового мышления. Групповое мышление формируется единодушным мнением, волевым решением или желанием группы в данный момент. В каждый момент форма организации группы рассматривается как результат взаимодействия группового мышления и желаний отдельных членов. И эта организация называется групповой культурой, которая может быть, как примитивной и рудиментарной, так и зрелой и творческой. Сегодня мы говорили о групповой культуре через наблюдение переживаний и поведения лидера группы — ее ведущего.

В зависимых группах, где поддерживается миф о божественности ведущего, ему приходится выдерживать идеализацию, проявляемую через отсутствие критических суждений и пассивность, ожидание инструкций, советов, объяснений. Или группа найдет другого лидера (часто это так называемый «козел отпущения»), который вызывает много эмоций своим поведением. Он узурпирует внимание группы.

Когда группа в базовом допущении борьбы — бегства, ведущий находится в параноидной среде, где ищется враг, и может стать как участником заговора, так и, собственно, врагом. При поисках мессии ведущий может стать частью мессианской надежды группы и утратить качество наблюдателя.

Тут самое время вспомнить насмешку Ежи Леца «Кресло власти сработано не по мерке головы». Место ведущего предопределяется качествами лидера в его собственной психике, желанием собирать людей в группы, направлять их, регулировать движение и получать результаты. Поэтому не стоит удивляться, что место ведущего — это место Отца, даже если на нем женщина.

Рабочие метафоры мифа о мудром царе Соломоне, правление которого длилось соток лет, и он считался одним из самых справедливых властителей, мудрым и терпеливым (обладающим негативной способностью личности, как бы мы сегодня сказали, способностью выдерживать неопределенность). Эти, возникающие во время переработки (переваривания) аффективных состояний, девизы — Все пройдет, Пройдет и это, Ничто не проходит — это 3 поверхности кольца в одном пространстве. Они помогают выдерживать эхо и отражения динамики архаичных групповых процессов, дают возможность оставаться в аналитической позиции, регулировать свой эмоциональный резонанс с группами базовых допущений. Т. е. выравнивать внутренний дисбаланс и продолжать мыслить «под обстрелом». Такие группы как раз отличаются тем, с чего я начала доклад: неспособностью развивать язык символов, который мог бы использоваться как прелюдия к действию — это язык достижений, которым обладает рабочая группа. Поэтому ведущему необходимо обеспечивать условия для организации групповой культуры, способствующей росту и созреванию группы и ее членов. В такой рабочей группе диалог является не средством эвакуации болезненных эмоций, а рабочей функцией, позволяющей выдерживать фрустрацию и развиваться новым идеям.

А в нашей общечеловеческой культуре продолжает жить легенда о справедливой власти, как об идеальном контейнере — это миф о магическом кольце еврейского царя Соломона, благодаря которому вождь может повелевать природными стихиями, потусторонними духами, ангелами и даже демонами.